

БАНКОВСКИЙ СЕКТОР РОССИИ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Гаврилова Элеонора Николаевна,

канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и кредита,
e-mail: gavrilovaelja@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва,

Данаева Камила Лом-Алиевна,

магистрант 2-го курса факультета экономики и финансов,
e-mail: k_danaeva@mail.ru,
Московский университет им. С.Ю. Витте, г. Москва

В статье исследуются вопросы функционирования и развития банковского сектора страны в настоящее время. Отмечается, что банковский сектор – это важнейшая часть финансовой системы страны. Одной из главных задач банковского сектора является обеспечение бесперебойного обслуживания национальной платежной системы, обеспечение сохранности средств вкладчиков и трансформация данных средств в кредиты экономике. Анализируется структура активов российских банков, основное место в которой занимает кредитование реального сектора экономики, оцениваются объемы и темпы роста кредитования юридических и физических лиц, анализируется динамика вкладных операций. Обращается внимание на ключевые тенденции в развитии банковского сектора, что происходит изменение самой парадигмы функционирования кредитных учреждений и оказания ими своих услуг. Вместе с тем в статье делается вывод, что, несмотря на все трудности, российская банковская система довольно успешно прошла все испытания. Как результат – российский банковский сектор в 2020 году показал в целом высокие темпы роста.

Ключевые слова: банковская система, ключевая ставка, монетарные меры, кредитование, коронавирус, кредиты, вклады

RUSSIAN BANKING SECTOR: CURRENT STATE AND DEVELOPMENT TRENDS

Gavrilova E.N.,

candidate of economic sciences, associate professor of finance and credit,
e-mail: gavrilovaelja@mail.ru,
Moscow Witte University, Moscow,

Danaeva K.L.,

2nd year master's student of the faculty of economics and finance,
e-mail: k_danaeva@mail.ru,
Moscow Witte University, Moscow

The article examines the issues of functioning and development of the country's banking sector at the present time. It is noted that the banking sector is the most important part of the country's financial system. One of the most important tasks of the banking sector is to ensure the uninterrupted service of the national payment system, to ensure the safety of depositors' funds, and to transform these funds into loans to the economy. The article analyzes the structure of assets of Russian banks, the main place in which is occupied by lending to the real sector of the economy, estimates the volume and growth rate of lending to legal entities and individuals, analyzes the dynamics of deposit operations. Attention is drawn to the key trends in the development of the banking sector, which is changing the very paradigm of the functioning of credit institutions and the provision of their services. At the same time, the article concludes that despite all the difficulties, the Russian banking

system has quite successfully passed all the tests. As a result, the Russian banking sector showed generally high growth rates in 2020.

Keywords: banking system, key rate, monetary measures, lending, coronavirus, loans, deposits

DOI 10.21777/2587-554X-2021-1-7-14

Введение

Одним из главных отличий нынешнего пандемийного кризиса от последнего кризиса 2014–2015 годов стала мягкая процентная политика Банка России. В прошлый кризисный период ЦБ РФ руководствовался, прежде всего, необходимостью сдержать отток капитала из России, поэтому резко повысил ключевую ставку. В 2020 году главной темой на повестке дня стала помощь экономике в условиях беспрецедентного кризиса. В отсутствие возможностей осуществлять прямые выплаты населению и бизнесу в масштабных объемах главным инструментом поддержки экономики стала рекордно низкая ключевая ставка Банка России. С начала 2020 года она была снижена с уровня в 6,25 до 4,25 % годовых. Вместе с ключевой ставкой ЦБ снижалась стоимость пассивов банковского сектора и кредитных ресурсов для экономики. Рассмотрим, помогли ли рекордно низкие ставки запустить процесс кредитования и как они повлияли на динамику основного источника пассивов банков – средств населения [2].

1. Обзор банковского сектора в период пандемии и после неё

На первый взгляд, ежемесячная динамика темпов роста кредитования банками предприятий и организаций отражает постепенное возобновление кредитного процесса после резкого спада в начале пандемийного периода. Так, в конце марта 2020 года можно было наблюдать ажиотажный спрос на кредитные ресурсы. Некоторые компании брали кредиты для замещения доходов в период нерабочей недели; другие кредитовались для выплаты зарплат, аренды и налогов; часть предприятий и организаций боялись дальнейшего повышения ставок в кризис; а кто-то и вовсе запасался кредитными ресурсами впрок, не зная, чего ожидать в ситуации, с которой все столкнулись впервые¹.

По итогам марта 2020 года темп роста кредитов юридическим лицам достиг 2,6 % (здесь и далее данные ЦБ с исключением влияния валютной переоценки), что стало рекордным уровнем: за весь 2019 год кредиты выросли лишь на 5,8 %. Но уже в последующие месяцы кредитная активность пошла на спад и по итогам мая оказалась нулевой (рисунок 1).

С июня темпы роста начали постепенно восстанавливаться и вплоть до октября (последний месяц с доступной отчетностью) сохранялись положительными, вернувшись, по сути, на допандемийные уровни. Однако такое восстановление скрывает в себе ряд нюансов.

Еще в июне ЦБ в своих аналитических обзорах отмечал, что основными заемщиками банков выступали финансовые организации (то есть брокеры, управляющие и лизинговые компании), вероятно, тесно связанные с самими кредиторами. В июле, по данным статистики ЦБ, рост кредитного портфеля банков на 1,6 % обеспечили всего несколько крупных корпоративных заемщиков, а также системообразующие предприятия, имевшие доступ к государственным программам льготного кредитования [3].

При этом концентрация прироста кредитного портфеля постепенно сместилась в сторону так называемых системно значимых кредитных организаций (СЗКО, на тот момент это, по сути, 11 крупнейших банков). В августе ЦБ и вовсе отмечал существенный вклад в прирост кредитования всего лишь одного крупного банка и его нескольких заемщиков из сырьевого сектора экономики. В сентябре темп роста портфелей несколько замедлился, при этом снова был обеспечен кредитованием заемщиков из финансового и сырьевого секторов экономики, а также программой проектного финансирования жилья (то есть заемщиками выступали застройщики)².

¹ Итоги работы банковского сектора в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.riarating.ru/finance/20201230/630193896.html> (дата обращения: 21.01.2021).

² Обзор банковского сектора Российской Федерации [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.cbr.ru/analytics/bnksyst> (дата обращения: 21.01.2021).

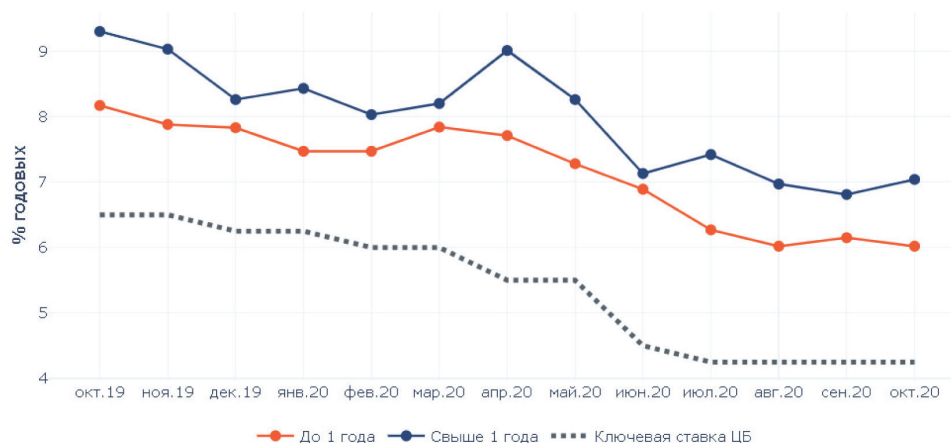

Рисунок 1 – Средневзвешенные ставки по кредитам для юридических лиц, % (Кризис-2020: борьба с пандемией ключевой ставкой (<https://www.banki.ru/news/research/id=10939220>))

Наконец, в октябре кредитный рост, по данным ЦБ, был полностью сконцентрирован в СЗКО, кредитовавших преимущественно крупных представителей нефтегаза, электроэнергетики и розничной торговли. Значимым фактором для прироста кредитов оставалось и проектное финансирование строительства жилья (рисунок 2).

Рисунок 2 – Совокупный объем кредитов, выданных юридическим лицам, % (Кризис-2020: борьба с пандемией ключевой ставкой (<https://www.banki.ru/news/research/id=10939220>))

Вышеописанная картина позволяет сделать сразу три важных вывода о корпоративном кредитовании в период пандемии. Во-первых, восстановление кредитной активности началось не с момента перехода ЦБ к снижению ключевой ставки, а со снятием карантинных мер. Второй вывод заключается в том, что основную кредитную поддержку банков получили представители, прежде всего, стратегических и сырьевых отраслей экономики, тогда как заемщики из остальных сегментов, в том числе наиболее пострадавших в период пандемии, вероятно, столкнулись с огромным нежеланием банков кредитовать их в кризис. Наконец, судя по всему, снижение процентных ставок происходило, прежде всего, для самых крупных и наиболее платежеспособных предприятий и организаций, в том числе в рамках льготных государственных программ, тогда как для всего остального бизнеса «с улицы» стоимость кредитования могла даже повыситься с учетом возросших экономических рисков³.

³ Итоги работы банковского сектора в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.riarating.ru/finance/20201230/630193896.html> (дата обращения: 21.01.2021).

А теперь посмотрим, какая ситуация наблюдалась в розничном кредитовании. Темпы роста кредитования физических лиц восстановились довольно быстро. Отрицательная динамика розничных ссуд наблюдалась лишь в апреле, в последующие же месяцы происходило постепенное ускорение темпов роста. В результате уже с августа темпы роста кредитов населению вышли на отметку в 1,8–1,9 % ежемесячно, превысив, таким образом, даже допандемийную динамику. Как теперь уже не сложно догадаться, основной вклад в такую динамику вносило ипотечное жилищное кредитование, разгоняемое льготной государственной программой на первичном рынке (ипотека под 6,5 %) (рисунок 3).

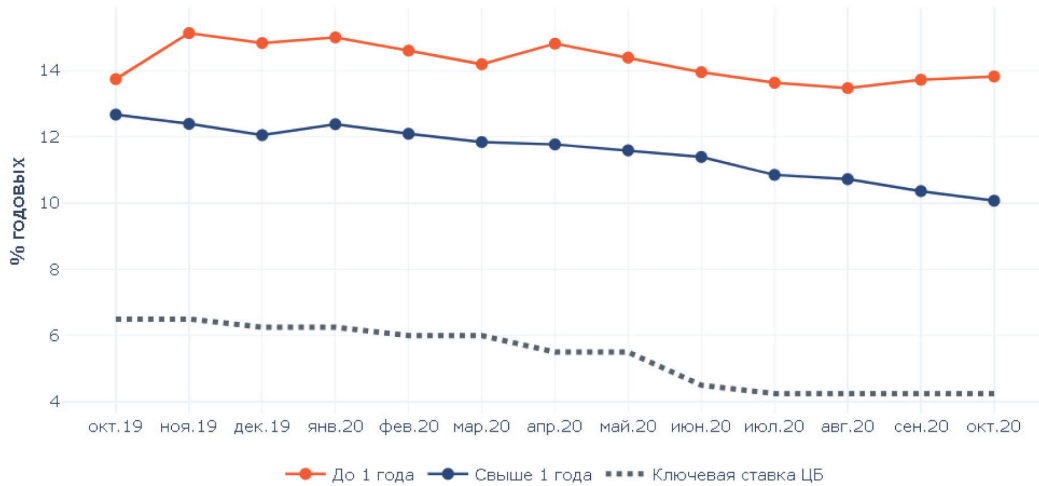

Рисунок 3 – Средневзвешенные ставки по кредитам для физических лиц, % (Кризис-2020: борьба с пандемией ключевой ставкой (<https://www.banki.ru/news/research/id=10939220>))

В потребительском и автокредитовании также не обошлось без всплеска активности, однако наблюдался он лишь в отдельные месяцы и, вероятно, был связан с реализацией отложенного спроса после снятия карантина и традиционным ажиотажным интересом к покупкам товаров длительного пользования в периоды девальвации рубля (например, прирост автокредитов на 2,3 % в июле, когда новая волна девальвации ослабила рубль на 4,4 % к доллару). С конца лета – начала осени можно было наблюдать постепенное замедление темпов роста розничного кредитования, хотя в этот период ключевая ставка уже находилась на историческом минимуме в 4,25 % годовых (рисунок 4).

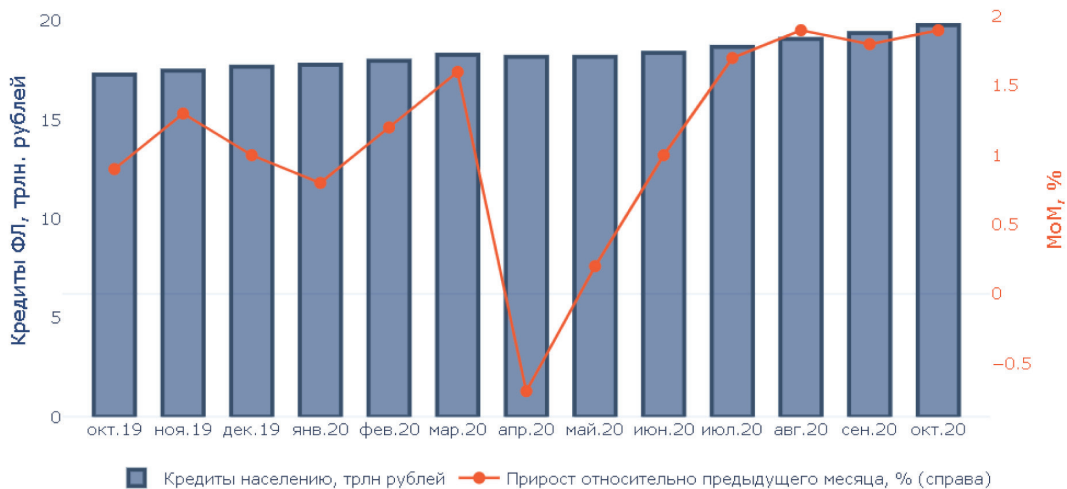

Рисунок 4 – Совокупный объем кредитов, выданных физическим лицам, % (Кризис-2020: борьба с пандемией ключевой ставкой (<https://www.banki.ru/news/research/id=10939220>))

В результате можно отметить, что системное восстановление темпов розничного кредитования произошло лишь в ипотеке, то есть в наиболее платежеспособном сегменте, в котором к тому же была задействована льготная программа господдержки (то есть часть процентного риска банков взяло на себя государство). В остальных сегментах банковской розницы повышенная кредитная активность наблюдалась лишь в периоды ажиотажного потребительского спроса, однако впоследствии сходила на нет, даже несмотря на формальное снижение ключевой ставки ЦБ. Не исключено, что снижение ключевой ставки на практике просто не доходило до основного числа розничных заемщиков в силу нежелания самих банков кредитовать в условиях кризисного падения доходов населения [7].

Немаловажным моментом является и то, что смягчение процентной политики, безусловно, не могло не отразиться на динамике основного источника фондирования банковского сектора – средств населения. С начала пандемии и до последних отчетных месяцев средства физических лиц демонстрировали крайне слабую динамику. Отток средств населения в конце марта не перерос в панику (в том числе благодаря карантину), и уже в апреле темпы роста вернулись в положительную область. Однако в последующие полгода, за исключением июня, средства физлиц на счетах и депозитах в банках либо почти не росли, либо вовсе снижались. Июнь стал исключением (рост на 1,9 %) по той простой причине, что именно на этот месяц пришелся основной объем выплат населению по программам поддержки семей с детьми. За десять месяцев 2020 года средства физлиц выросли на 1,4 %, но без учета июньского прироста (+1,9 %) динамика была бы, вероятно, близка к нулевой (рисунок 5).

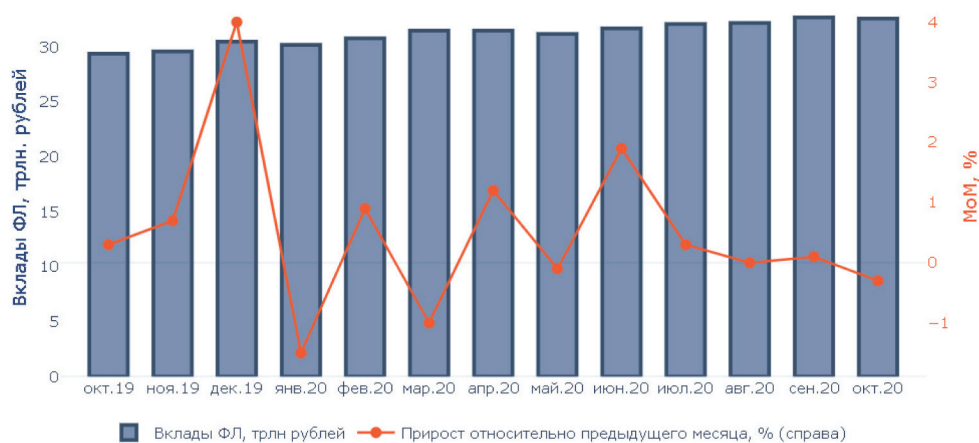

Рисунок 5 – Совокупный объем вкладов физических лиц, % (Кризис-2020: борьба с пандемией ключевой ставкой (<https://www.banki.ru/news/research/id=10939220>))

Безусловно, слабой динамике средств населения в 2020 году способствовали, прежде всего, рекордно низкие процентные ставки (рисунок 6). Однако помимо этого можно выделить целый ряд дополнительных факторов, ограничивших интерес населения к банковским вкладам. Это и девальвация рубля, и ажиотажный потребительский спрос в кризис на товары длительного пользования, и снижение доходов населения [1].

Вышеописанная картина позволяет сделать вывод о том, что для населения вклады потеряли привлекательность как инструмент накопления и сбережения денег. Теперь поведение россиян на банковском рынке изменилось – они инвестируют деньги в фондовый рынок и вкладывают в недвижимость.

2. Ключевые тенденции банковской системы

Первым и главным итогом 2020 года для финансового сектора стал тот факт, что катастрофы не произошло, хотя предпосылки для этого были. Пандемия коронавирусной инфекции оказала огромное влияние на все аспекты жизни. Для сдерживания нового вируса были объявлены беспрецедентные меры, в числе которых нерабочие дни, ограничения по передвижению населения, а также закрытие значительной части предприятий [5].

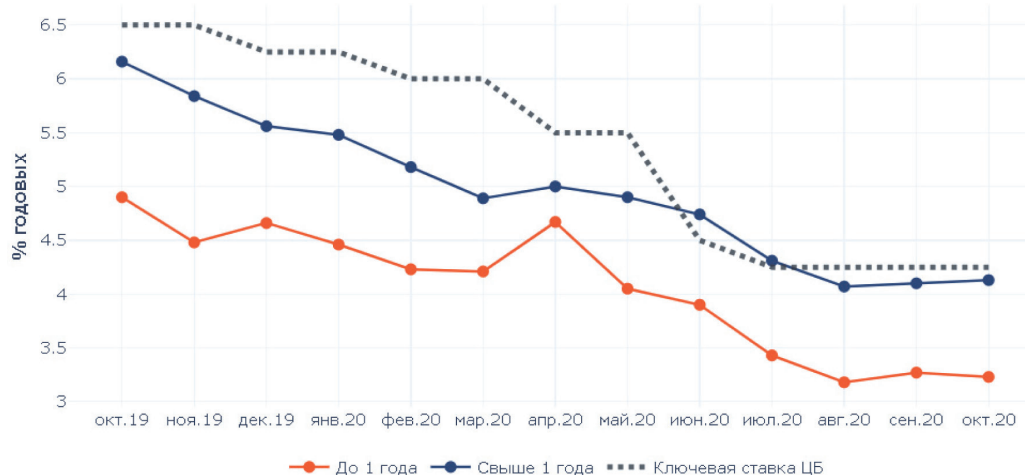

Рисунок 6 – Средневзвешенные ставки по вкладам физических лиц, % (Кризис-2020: борьба с пандемией ключевой ставкой (<https://www.banki.ru/news/research/id=10939220>))

Также стоит отметить значительное влияние коронавируса на фондовый рынок и товарный рынок. В момент введения основных ограничений фондовый рынок просел почти на 30 %, а нефть торговалась по отрицательным ценам. На этом фоне в конце первого и начале второго квартала было много апокалиптических прогнозов, в том числе касавшихся банков, однако российские банки работали стабильно, прибыль хоть и снижалась в отдельные месяцы, но в целом была неплохой, отзывом лицензий стало даже меньше, а фондовый рынок быстро восстановился. Таким образом, для банков пока все складывается неплохо, но, возможно, часть проблем (резервы) проявятся в 2021 году⁴.

Еще одним достаточно важным событием для банковского сектора стало снижение ключевой ставки до исторического минимума (4,25 %). В 2020 году ключевая ставка снижалась 4 раза, и одно из снижений было сразу на 1 процентный пункт. Таким образом, в 2020 году продолжилась тенденция, начатая в середине 2019 года. Снижение ставки, как уже говорилось ранее, стало способом монетарных властей поддержать экономику и финансовый сектор во время пандемии. При этом снижение ставки произошло с некоторым авансом, так как инфляция в конечном итоге превысила целевой уровень. Скорее всего, в 2021 году Центробанк РФ не будет предпринимать резких шагов, и ставка останется на текущем уровне. В целом экономике и банкам пора привыкать жить при текущем уровне ставок, так как это, скорее всего, станет новой реальностью на долгий период [6].

Помимо снижения ставки рефинансирования, в 2020 году достаточно широко применялись и другие программы поддержки экономики на фоне пандемии. Примечательно, что именно банки выступили основными каналами этой помощи. В апреле–мае был экстренно разработан план мер поддержки, в том числе посредством предоставления кредитов для выплаты заработной платы, а также субсидирование иных процентных ставок. Эти пункты оказали сильное влияние на банковский сектор и определили динамику кредитования и активов в целом. В предыдущие кризисы помощь, как правило, получали только крупнейшие предприятия, зачастую через специальные фонды или напрямую из бюджета, теперь же роль банков была намного больше, а помощь полагалась и крупным, и средним, и малым, и даже микропредприятиям. Пока эффект оценивать достаточно сложно, но можно предположить, что такой механизм (через банковские кредиты) поддержки экономики является более эффективным и справедливым.

Еще одна роль банков, которая заметно усилилась в коронакризис – это поддержание рынка ОФЗ. Минфин осуществил значительную эмиссию гособлигаций для финансирования дефицита бюджета в 2020 году, и российские банки стали основными покупателями этого долга. Это во многом говорит об общей устойчивости и развитости российской финансовой системы.

⁴ Итоги работы банковского сектора в 2020 году [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.riarating.ru/finance/20201230/630193896.html> (дата обращения: 21.01.2021).

2020 год стал годом бума ипотечного кредитования, что отчасти также было следствием коронавируса. Стремительный рост ипотеки был обусловлен субсидированием процентных ставок на первичном рынке, что подразумевало поддержание строительной отрасли. Субсидирование процентных ставок по ипотеке, при достаточно низких процентных ставках по вкладам, стало «спусковым крючком» ипотечного бума. Объем заключенных договоров января–ноября превысил 1,5 миллиона единиц, а сумма кредитов – 3,7 триллиона рублей. Для сравнения, в удачном 2019 году было 1,3 миллиона договоров на 2,5 триллиона рублей. Стоит отметить, что росло не только кредитование первичного рынка жилья, ипотека на вторичном рынке показывала почти такие же высокие темпы роста. Обращает на себя внимание, что существенно выросла средняя сумма кредита, что потенциально говорит о заметном росте доступности жилья, однако вместе с тем выросли и цены на квадратные метры. Как итог – рост цен на недвижимость во многих регионах в значительной степени съел эффект от улучшения условий по ипотеке, а квадратные метры станут заметно доступнее только при радикальном росте предложения, то есть при увеличении темпов нового строительства [4].

Еще одним достаточно важным итогом стало понимание неизбежности дальнейшей цифровизации финансовых услуг. В условиях пандемии многие люди буквально были заперты в своем жилье, а для части граждан ограничения действуют до сих пор. При этом платежи по кредитам не отменялись, оплата ЖКУ должна производиться в срок, страховки необходимо продлевать и так далее. В конечном итоге заметно выросла популярность безналичных и дистанционных платежей, а банковские приложения осваивают буквально все, даже те, кто раньше сопротивлялся таким новациям. На фоне развития этой тенденции возникает вопрос, будут ли банки масштабировать свои экосистемы, или это останется уделом нескольких лидеров [8]. Кроме того, на фоне роста цифровизации заметно активизировалось обсуждение темы «цифрового рубля», пока это еще далекий проект, но интерес к нему ощутимо возрос. В целом пандемия значительно продвинула внедрение цифровых услуг на рынке.

Заключение

Резюмируя все вышесказанное, можно сказать, что, несмотря на коронавирус, прибыль банковского сектора в 2020 году оказалась на достаточно высоком уровне. Можно предположить, что в условиях ограниченных финансовых возможностей для прямой денежной поддержки населения и бизнеса российское правительство и ЦБ сохранят курс на поддержание низких процентных ставок и в 2021 году. Однако эффективность такой политики для экономики останется неоднозначной. В условиях действия эпидемиологических ограничений и слабой потребительской активности отдельные сегменты бизнеса вряд ли спасут кредиты даже по нулевым ставкам. Да и сами банки не будут гореть желанием кредитовать тех заемщиков, чьи перспективы будут казаться им туманными на период пандемии.

В части розничного кредитования ЦБ уже сейчас проявляет беспокойство относительно темпов роста сегмента и удорожания недвижимости. Свернуть программу льготного ипотечного кредитования у регулятора вряд ли получится, ощутимо повысить ключевую ставку тоже не удастся, поэтому единственным решением станут регулятивные ужесточения для банков при выдаче ипотечных ссуд. В этом случае даже при сохранении низкой ключевой ставки и действия льготной ипотечной программы темпы роста розничного кредитования могут замедлиться, а население и вовсе перестанет получать какую-либо отдачу от мягкой процентной политики.

Наконец, при текущих низких процентных ставках частные клиенты продолжают терять интерес к размещению средств как на рублевых, так и на валютных счетах и депозитах. В случае с валютными средствами большую роль также будут играть сроки открытия зарубежных границ и возобновления иностранных туристических поездок. По всей видимости, отток средств населения со счетов и депозитов в банках продолжится в связи с поисками более доходных инструментов. Если покупка недвижимости в ипотеку станет менее доступной из-за ужесточения регулятивных требований ЦБ, основной объем средств вкладчиков, по-видимому, хлынет на финансовые рынки и брокерские счета.

Список литературы

1. Помулев А.А. Банковский сектор России: проблемы и перспективы в условиях новых вызовов // Теневая экономика. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 127–138.
2. Попова И.Н. Проблемы банковской деятельности в условиях пандемии // Научно-образовательный журнал для студентов и преподавателей. – 2020. – № 8. – С. 29–33.
3. Ревтова О.А. Влияние пандемии на банковский сектор // Юность и знания – гарантия успеха-2020: сборник научных трудов 7-й Международной молодежной научной конференции: в 3 т. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 184–188.
4. Сорвина Д.О. Особенности развития российского банковского сектора в условиях цифровизации экономики и коронавирусной пандемии // Вектор экономики. – 2020. – № 10 (52). – С. 43.
5. Толмачева Ю.Ю. Чем обернется пандемия для банковской системы РФ // Экономический форум. – 2020. – № 1. – С. 116–119.
6. Чудиновская Л.А. Влияние пандемии на денежно-кредитную политику // Молодой ученый. – 2020. – № 11 (129). – С. 34–37.
7. Шереметьева М.П. Банковский сектор РФ: текущее состояние и тенденции развития // Молодой ученый. – 2019. – № 21 (259). – С. 277–279.
8. Щеголев А.В., Аленина К.В., Якушина А.В. Тенденции цифровизации банковского сектора в Российской Федерации [Электронный ресурс] // Вектор экономики: электронный научный журнал. – 2020. – № 12. – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/12/innovationmanagement/Schegolev_Alenina_Yakushina.pdf (дата обращения: 21.01.2021).

References

1. Pomulev A.A. Bankovskij sektor Rossii: problemy i perspektivy v usloviyah novyh vyzovov // Tenevaya ekonomika. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 127–138.
2. Popova I.N. Problemy bankovskoj deyatel'nosti v usloviyah pandemii // Nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal dlya studentov i prepodavatelej. – 2020. – № 8. – С. 29–33.
3. Revtova O.A. Vliyanie pandemii na bankovskij sektor // Yunost' i znaniya – garantiya uspekha-2020: sbornik nauchnyh trudov 7-j Mezhdunarodnoj molodezhnoj nauchnoj konferencii: v 3 t. – Kursk: Yugo-Zapadnyj gosudarstvennyj universitet, 2020. – С. 184–188.
4. Sorvina D.O. Osobennosti razvitiya rossijskogo bankovskogo sektora v usloviyah cifrovizacii ekonomiki i koronavirusnoj pandemii // Vektor ekonomiki. – 2020. – № 10 (52). – С. 43.
5. Tolmacheva Yu.Yu. Chem obernetsya pandemiya dlya bankovskoj sistemy RF // Ekonomicheskij forum. – 2020. – № 1. – С. 116–119.
6. Chudinovskaya L.A. Vliyanie pandemii na denezhno-kreditnyuyu politiku // Molodoj uchenyj. – 2020. – № 11 (129). – С. 34–37.
7. Sheremet'eva M.P. Bankovskij sektor RF: tekushchee sostoyanie i tendencii razvitiya // Molodoj uchenyj. – 2019. – № 21 (259). – С. 277–279.
8. Shchegolev A.V., Alenina K.V., Yakushina A.V. Tendencii cifrovizacii bankovskogo sektora v Rossijskoj Federacii [Elektronnyj resurs] // Vektor ekonomiki: elektronnyj nauchnyj zhurnal. – 2020. – № 12. – URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/12/innovationmanagement/Schegolev_Alenina_Yakushina.pdf (data obrashcheniya: 21.01.2021).